

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

030900.62 «Юриспруденция»
(код и наименование направления подготовки, специальности)
Уголовно-правовой
(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов
дознания»

Студент

Д. П. Евсеенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С. И. Вершинина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовный процесс и

криминалистика»

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и криминалистика»

_____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)
« ____ » _____ 201_ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент Евсеенко Дмитрий Петрович

1. Тема «Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания»

2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы – _____

3. Исходные данные к бакалаврской работе: Международно-правовые акты; Российское законодательство; Судебная практика; Статистический материал, собранный студентом при прохождении практики.

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов):

Глава 1. Процессуальный статус прокурора в уголовном процессе; Глава 2. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью дознавателя.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала – правовая статистика; архивные уголовные дела.

6. Дата выдачи задания « ____ » _____ 201_ г.

Руководитель бакалаврской работы _____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____ Д.П. Евсеенко
(подпись) (И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Уголовный процесс и
криминалистика» _____

_____ С.И. Вершинина

(подпись)

(И.О. Фамилия)

« ____ » _____ 201_ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студента Евсеев Дмитрий Петрович

по теме «Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы бакалаврской работы	До 15 октября 2015 г.	15.10.2015	выполнено	
Подбор библиографии	До 15 декабря 2015 г.	15.12.2015	выполнено	
Глава 1	С 15 января 2016 г. по 20 апреля 2016 г.	15.02.2016	выполнено	
Глава 2		15.03.2016		
Глава 3		20.04.2016		
Введение	До 15 мая 2016 г.	01.05.2016	выполнено	
Заключение		15.05.2016	выполнено	
Оформление бакалаврской работы	До 30 мая 2016 г.	30.05.2016	выполнено	
Представление бакалаврской работы на кафедру	Не позднее 5 июня 2016г.	05.06.2016	выполнено	

Руководитель бакалаврской работы _____ С.И. Вершинина
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению _____ Д.П. Евсеев
(подпись) (И.О. Фамилия)

Аннотация

Выпускная бакалаврская работа посвящена одной из актуальных тем уголовного процесса – прокурорскому надзору за процессуальной деятельностью органов дознания. Положения уголовно-процессуального законодательства России о роли прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в последнее десятилетие неоднократно изменялись, порой весьма существенно.

В нашем уголовном процессе в настоящее время прокурор в досудебном производстве осуществляет две основные функции. Первая - надзор за исполнением законов органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следователями и дознавателями. Вторая функция - уголовное преследование. Она появилась в уголовном процессе нашей страны с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., в годы советской власти была поглощена функцией прокурорского надзора, восстановлена с принятием УПК РФ, но до сего времени прокуроры не получили должных полномочий для полноценного её исполнения.

Полномочия прокурора, указанные в ст. 37 УПК РФ, весьма ограничены и перечислены так, что порой трудно определить, для реализации какой из двух функций они предназначены.

Большой вклад в исследование проблем, связанных с реализацией полномочий прокурора в уголовном процессе, посвятили свои работы такие ученые-процессуалисты, как А.Д. Бойков, В.Н. Григорьев, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, М.С. Строгович, Н.А. Якубович.

Цели данной работы - обосновать концепцию системы деятельности прокурора в досудебном процессе в соответствии с осуществляемыми им полномочиями, исследовать основные факторы, обуславливающие необходимость обязательного участия прокурора в уголовном процессе

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Работа состоит из 65 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. Процессуальный статус прокурора в уголовном процессе.....	9
1.1. Правовое регулирование процессуального статуса прокурора.....	9
1.2. Надзор прокурора за органами предварительного расследования: понятие и его виды.....	15
Глава 2. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью дознавателя.....	21
2.1. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.....	21
2.2. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования.....	30
2.3. Полномочия прокурора при окончании дознания.....	35
Заключение.....	55
Список используемой литературы.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Положения уголовно-процессуального законодательства России о роли прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства в последнее десятилетие неоднократно изменялись, порой весьма существенно.

В нашем уголовном процессе в настоящее время прокурор в досудебном производстве осуществляет две основные функции. Первая - надзор за исполнением законов органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следователями и дознавателями.

Вторая функция - уголовное преследование. Она появилась в уголовном процессе нашей страны с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., в годы советской власти была поглощена функцией прокурорского надзора, восстановлена с принятием УПК РФ, но до сего времени прокуроры не получили должных полномочий для полноценного её исполнения.

Полномочия прокурора, указанные в ст. 37 УПК РФ, весьма ограничены и перечислены так, что порой трудно определить, для реализации какой из двух функций они предназначены.

Начальная стадия в уголовном процессе других государств - полицейское дознание. Его основное назначение - раскрытие преступлений, установление и изобличение лица, подозреваемого в совершении преступления. Работу полиции как органа дознания прокурор контролирует, возглавляя деятельность по уголовному преследованию. Иногда эту деятельность называют надзором. И всё же очевидно, что такой надзор исходит из полномочий по уголовному преследованию. На первый взгляд получается парадоксальная ситуация. Прокуроры, находясь, как правило, при судах, вместе с тем контролируют деятельность полиции как органа дознания. Но всё оказывается логичным, если учесть, что материалы, информацию, необходимые для возбуждения уголовного преследования, изобличения лица, совершившего преступление, прокурор в

значительной мере получает от полиции как органа дознания. Прокуроры фильтруют информацию, поступающую от полиции; анализируют её с учётом того, как лучше использовать эту информацию для возбуждения ими публичного обвинения, изобличения подсудимого в суде с помощью доказательств, собранных в том числе при содействии полиции в ходе предварительного судебного следствия¹.

В рамках уголовного преследования в уголовном процессе других государств прокуроры контролируют деятельность полиции как органа дознания. Иногда этот контроль за деятельностью полиции именуют надзором. Но это совсем не тот надзор, который есть в нашем уголовном процессе. Дело в том, что в других странах не существует так называемого общего прокурорского надзора, т.е. надзора за исполнением законов органами, учреждениями и должностными лицами исполнительной власти; нет поэтому и надзора, подобного нашему, - за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность. Но контроль за деятельностью полиции как органа дознания прокуратура в уголовном процессе других стран осуществляет в рамках функции уголовного преследования².

Главное полномочие прокурора в ходе уголовного преследования - дача письменных указаний, предписаний, обязательных для исполнения судьёй, осуществляющим в той или иной форме предварительное судебное следствие.

О значении письменных указаний прокурора следователям, дознавателям в целях обеспечения полноты следствия в период действия УПК РСФСР 1960 г. можно судить по следующему обстоятельству: это полномочие прокурора из-за его эффективности дало основание для появления в советском уголовном процессе учения о процессуальном руководстве следствием. По существу, речь шла об уголовном преследовании, несмотря на то, что термина этого не было в УПК РСФСР. Очевидно, что функция прокурора по уголовному преследованию

¹ Королев Г.Н. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Книга первая. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2015. - С. 12.

² Королев Г.Н. Указ. соч. С. 13.

наполнится должным содержанием, если в УПК РФ будет внесено дополнение о праве прокурора давать следователям письменные указания, обязательные для исполнения, о направлении следствия, производстве следственных и других процессуальных действий (с правом следователя на их обжалование в объеме, который был предусмотрен ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР 1960 г.).

Большой вклад в исследование проблем, связанных с реализацией полномочий прокурора в уголовном процессе, посвятили свои работы такие ученые-процессуалисты, как А.Д. Бойков, В.Н. Григорьев, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, М.С. Строгович, Н.А. Якубович и др.

Цели данной работы - обосновать концепцию системы деятельности прокурора в досудебном процессе в соответствии с осуществляемыми им полномочиями, исследовать основные факторы, обуславливающие необходимость обязательного участия прокурора в уголовном процессе.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть процессуальное положение прокурора на стадии досудебного разбирательства;
- дать определение уголовно-процессуальной функции прокурора;
- дать определение полномочий прокурора в процессе дознания, раскрыть особенности их реализации.

В ходе работы были использованы такие нормативно-правовые акты, как: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс, Федеральный закон «О прокуратуре» и др., кроме того, были использованы труды различных ученых-исследователей, материалы судебной практики.

Глава 1. Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве

1.1. Правовое регулирование процессуального статуса прокурора

Правовые основы положения прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу составляют уголовно-процессуальное законодательство РФ и Закон о прокуратуре. В частности, нормой ч. 1 ст. 37 УПК РФ определено, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Таким образом, в уголовном процессе России прокурор сочетает в себе исключительно процессуальную функцию уголовного преследования и государственно правовую по своему возникновению функцию надзора за соблюдением законов. Однако вся 6 глава УПК РФ названа: «участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что законодатель в прокурорском уголовном преследовании видит выражение именно состязательной функции обвинения. Стало быть, функция уголовного преследования (обвинения от имени государства) должна быть отграничена от функции несение правосудия, а полномочия прокурора не в силах подменить полномочий, присущих в состязательном процессе суду. Прокурорский надзор, по буквальному смыслу ст. 37 УПК РФ направляется только лишь, на деятельность органов дознания и органов предварительного следствия, принадлежащих в России к исполнительным органам власти в уголовном процессе, и никак не затрагивает суд, а посему деятельность защитника.

Большинство ученых³ современной науки уголовного процесса разделяют вывод о том, что процессуальное положение (процессуальный статус) прокурора в производстве по уголовным делам на досудебных стадиях основано и определяется: 1) необходимостью соединения задач обвинительной и правоохранительной (правозащитной) деятельности при производстве предварительного расследования уголовных дел; 2) обязанностью государства обеспечивать в уголовном судопроизводстве на его досудебных стадиях беспристрастность, непредвзятость, состязательность и процессуальную ответственность всех участников досудебного производства.

В связи с изложенным, в уголовно-процессуальном законе РФ целесообразно более четко сформулировать норму ч. 2 ст. 21 УПК РФ, предусмотрев самостоятельный абзац данной части с указанием в нем правового предписания о том, что уголовное преследование, осуществляемое субъектами, указанными в ч. 1 данной статьи, определяется необходимостью соединения задач обвинительной и правоохранительной деятельности. Обязанность обеспечения в уголовном судопроизводстве на его досудебных стадиях беспристрастности, состязательности и процессуальной ответственности возлагается на прокурора в соответствии с полномочиями, установленными УПК РФ⁴.

Вместе с тем при исследовании вопросов законодательного определения роли прокурора на досудебных стадиях возникла необходимость более четко определить понятие прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве и его соотношение с понятием осуществления прокурором уголовного преследования на этих стадиях.

Отсутствие в Законе о прокуратуре и УПК РФ понятия «прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве» вовсе не означает, что задача такого

³ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – Самара: изд-во «Самарский универси-тет», 2010. – С. 4.

⁴ Бумажкин А.К., Кривко Л.Л. Полномочия прокурора и актуальные вопросы организации уголовного преследования лиц особого правового статуса // Прокурор. 2013. № 3. С. 24.

надзора перед прокурором законодательно не ставится⁵. Системно-логический способ уяснения правовых норм УПК РФ показывает, что на прокурора как представителя государства возлагается обязанность во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры по обеспечению исполнения закона, предписывающего неотвратимость уголовного преследования и назначение виновным законного, обоснованного и справедливого наказания.

Научный подход к обозначенной выше проблеме противоречив, однако в юридической среде все более крепнет убеждение, что функция уголовного преследования органически связана с исполнением прокурором надзорных полномочий. Основу многоэлементного процессуального положения прокурора на всех этапах уголовного судопроизводства составляет объективная необходимость: соединения в уголовном процессе при производстве уголовных дел обвинительной и правоохранительной деятельности; реализации государством своей обязанности проведения беспристрастного и непредвзятого уголовного преследования со стороны органов предварительного следствия и дознания под процессуальную ответственность каждого субъекта стороны обвинения.

Немаловажным в теоретическом плане фактором в пользу формирования сложной конструкции полномочий прокурора в досудебном производстве выступает потребность сочетания следственно-розыскного (инквизиционного) порядка с элементами состязательности проведения предварительного расследования уголовных дел. Здесь прокурор наряду с судом выступает субъектом процессуального разрешения коллизий и возникающих спорных вопросов между участниками уголовного судопроизводства по проблемам доказательств, доказывания, определения формы проведения предварительного

⁵ Крюков В.Ф. Прокурорский надзор. М.: Норма, 2010. С. 790.

расследования (ст. 150 УПК РФ), разрешения споров о подследственности (ч. 8 ст. 151 УПК РФ) и других обстоятельств⁶.

Для решения этих задач уголовно-процессуальное законодательство закрепляет за прокурором его право и обязанность реально обеспечивать всем участникам уголовного судопроизводства в досудебной стадии реализацию прав, обязанностей и наступление ответственности за нарушение этих прав, в том числе процессуальной ответственности.

Существенным обстоятельством в определении многоэлементного статуса прокурора в уголовном судопроизводстве является объективная потребность осуществления целей, стоящих перед уголовным судопроизводством в целом. В литературе⁷ верно отмечается, что уголовно-процессуальное право и его реализация, как и другие отрасли права, их институты и конкретные нормы, имеют четко поставленные задачи двух групп: непосредственные задачи, т.е. такие, которые должны достигаться по каждому конкретному уголовному делу, и общесоциальные, т.е. охраны прав и свобод человека и гражданина в широком смысле этих понятий, а также других многоплановых интересов общества и государства⁸.

Обозначенные задачи на досудебных стадиях уголовного процесса решаются соответствующими процессуальными средствами, в том числе посредством реализации полномочий прокурора, который обеспечивает своими полномочиями соответствующий баланс общегосударственного интереса и конкретного процессуального интереса каждого участника уголовного судопроизводства. Сочетание и взаимопереплетение этих интересов с учетом многопланового статуса прокурора является мотивационной основой реализации всего механизма производства по уголовному делу и достижения задач как общегосударственного интереса, так и частного интереса.

⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2014. С. 29.

⁷ Шобухин В.Ю. Полномочия прокурора: актуальные проблемы правового регулирования // Современное право. 2013. № 11. С. 45.

⁸ Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2015. С. 16.

Согласно устоявшимся в науке о прокурорской деятельности подходам под полномочиями прокурора обычно понимают объем (совокупность) прав и обязанностей, которыми наделен прокурор для осуществления возложенных на органы прокуратуры функций⁹.

Применение (использование) полномочия прокурора по своей сути является формой выражения воли прокурора как публично-властного субъекта и представителя системы прокуратуры.

Важным признаком понятия «полномочие прокурора» является то, что оно может быть определено и установлено только в законе или ином нормативном правовом акте, имеющем общеобязательную силу (в Указе Президента Российской Федерации в случае прямой ссылки на это в самом законе, в ратифицированном Международном договоре Российской Федерации, который также имеет силу закона, и т.п.).

С понятием «полномочие прокурора» тесно связаны три других понятия. Это понятие «правовое средство», с использованием которого прокурор реализует свои полномочия, понятие «основание», при наличии которого он вправе использовать (применить) свое полномочие, и понятие «юридическая процедура», в рамках и соблюдением которой он осуществляет свое полномочие¹⁰.

Правовые средства представляют собой юридические акты, каковыми могут быть акты-решения и внешне проявляемые вербальные акты-действия прокурора, с использованием которых прокурор реализует свои полномочия (представление, протест, беспрепятственное посещение поднадзорной организации, выступление в суде и т.п.). Примером осуществления полномочия прокурора, реализуемого с использованием юридического акта-действия прокурора, может быть, в частности, публичное выступление с обвинительной речью при поддержании государственного обвинения в судебном заседании.

⁹ Винокуров А.Ю. Понятие прокурорских полномочий и источники их правового закрепления // Прокурорский надзор / Под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2013. С. 185.

¹⁰ Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 25.

Юридические процедуры представляют собой установленные законом процессуальные и непроцессуальные формы, с соблюдением которых прокурор осуществляет свои полномочия. К примеру, юридическая процедура осуществления полномочия прокурора по обращению в суд четко регламентирована процессуальным законом, и прокурор может реализовать данное свое полномочие только с соблюдением и в рамках этой процедуры¹¹.

Основание применения полномочий прокурора представляет собой конкретное событие, имеющее юридическое значение для применения полномочия прокурора, каковым для применения того же полномочия по обращению в суд является, например, нарушение прав инвалида, в интересах которого прокурор наделен данным полномочием. Нарушение прав другого лица, способного самостоятельно защитить в суде свои права, не является основанием для применения данного полномочия прокурора. То есть применение полномочия прокурора зависит от наличия оснований для этого. Таким образом, понятие «полномочие прокурора» можно определить как совокупность его прав и обязанностей, установленных законом или иным соответствующим нормативным правовым актом, с применением (использованием) которых прокурор, при наличии на то оснований, публично выражает свою волю в форме соответствующих юридических актов (актов-решений или актов-действий).

Полномочия прокурора в Российской Федерации многочисленны и многообразны. Также многочисленны и многообразны основания, юридические средства и процедуры их применения. Те и другие регламентированы в различных законах, образуя однородную массу правовых норм, регулирующих правоотношения с участием прокурора, что в своей совокупности позволяет говорить о них в целом как о правовом институте, требующем отдельного анализа и изучения¹².

¹¹ Талипов Д.Х., Болдырев Д.Ю. Надзор за исполнением законов: подмена функций контролирующих органов или координация их деятельности // Законность. 2012. № 4. С. 28.

¹² Ткаченко В.Г., Хромов Е.В. Использование прокурором полномочий, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в целях пресечения нарушений закона в сфере природопользования // Законность. 2016. № 4. С. 13.

Классификация полномочий прокурора, как и любых других явлений, представляет собой важное научное средство познания сущности и многообразия форм их проявления. Она (классификация) позволяет комплексно и системно видеть их разнообразие, что представляет определенную ценность в плане научного подхода к изучению института прокурорских полномочий, а также помогает практическим прокурорским работникам обеспечивать системный и более профессиональный подход в плане организации и осуществления своей надзорной и иной деятельности, что немаловажно в условиях возрастания направлений прокурорской деятельности и требований к прокурорской профессии. А научность классификации предполагает теоретически выверенный правильный выбор оснований классификации.

1.2. Надзор прокурора за органами предварительного расследования: понятие и его виды

Предварительное расследование – это урегулированная нормами уголовно-процессуального права деятельность уполномоченных должностных лиц и органов государства по собиранию, проверке и оценке полученных доказательств, для раскрытия совершенного преступления, привлечения лиц, совершивших преступление к уголовной ответственности и возмещению вреда, нанесенного вследствие совершения преступления.

Начинается предварительное расследование в момент возбуждения уголовного дела и его принятием к своему производству дознавателем, либо следователем, а заканчивается составлением обвинительного акта и его направлением к прокурору для дальнейшего утверждения и передачи суду.

Предварительное расследование представляет собой форму досудебного производства по уголовным делам. УПК РФ предусмотрено, то что расследование по уголовным делам, должно применяться либо в форме предварительного следствия, либо в форме дознания.

Предварительно следствие производит следователь - специально уполномоченное на то государством лицо. УПК отдает роль производства предварительного следствия, следователям Следственного комитета РФ, Следственного комитета при МВД РФ, Федеральной Службы Безопасности (ФСБ России) и Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России).

Расследование в форме дознания возлагается на дознавателя, орган дознания, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. К органам дознания в соответствии с УПК относят: органы внутренних дел РФ, а так же другие органы исполнительной власти, которые в соответствии с федеральным законом наделены полномочиями вести оперативно-розыскную деятельность. Также следует отметить, что УПК не допускает возложения обязанностей дознавателя, на лицо, ранее проводившее или проводящее в данный момент оперативно-розыскные мероприятия по данному уголовному делу.

Деятельность органов прокуратуры по надзору за органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие, направлена на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также на исполнение законов о борьбе с преступностью по таким направлениям, как: своевременное и объективное разрешение заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях; выполнение оперативно-розыскных мероприятий; производство дознания и следствия по уголовным делам.

Классическое представление о классификации надзорных полномочий прокурора выглядит следующим образом: проверочные полномочия (полномочия, направленные на выявление нарушений законов); полномочия по реагированию (направленные на устранение нарушений законов); профилактические полномочия (направленные на предупреждение нарушений законов). Такое деление надзорных полномочий прокурора представляет собой их классификацию по целям их применения и является условным, так как по большому счету любые надзорные полномочия прокурора могут в себе сочетать не одну, а две или все

три цели. Например, добившись путем принесения протеста отмены незаконного правового акта, прокурор тем самым предотвращает наступление негативных последствий от его применения¹³.

К группе полномочий по реагированию можно отнести полномочие прокурора требовать привлечения нарушителя к установленной законом ответственности. В качестве примера можно привести полномочие прокурора выносить постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренное ст. 28.4 КоАП РФ.

Что касается ненадзорных полномочий, то они установлены как в нормах Закона о прокуратуре, так и в ряде других федеральных законов, в частности процессуальных. К таковым могут быть отнесены полномочия прокурора по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Эти полномочия можно отнести также к ненадзорному непроцессуальному виду при классификации полномочий прокурора по признаку регламентации процедуры их применения в процессуальном или материальном законе. Как надзорные, так и ненадзорные полномочия прокурора могут быть классифицированы также на процессуальные и непроцессуальные¹⁴.

Примерами надзорных процессуальных полномочий могут служить полномочия прокурора: истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Надзорные непроцессуальные полномочия содержатся в нормах законодательных актов материального права. К таковым можно отнести установленное в Законе о прокуратуре полномочие прокурора рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина.

¹³ Правоохранительные органы / Под ред. Рыжаков А.П. – М., 2015. С. 132.

¹⁴ Амирбеков К.И., Магомедов М.А. Полномочия прокурора и их классификация // Юридический мир. 2016. № 2. С. 39.

К ненадзорным процессуальным полномочиям прокурора относятся, например, его полномочия: представлять доказательства при рассмотрении судом дела об административном правонарушении (п. 2 ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ).

Полномочия прокурора могут быть сгруппированы на реализуемые единолично прокурором и на полномочия, реализуемые по согласованию с каким-либо иным должностным лицом или государственным органом

При классификации полномочий прокурора в качестве специфических можно выделить полномочия по согласованию тех или иных юридических актов или действий других государственных органов. К таковым можно отнести процессуальное надзорное полномочие прокурора на дачу согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Примером непроцессуального надзорного полномочия прокурора, относящегося к данной группе, является полномочие прокурора на согласование проведения контрольно-надзорными органами внеплановых проверок субъектов предпринимательской деятельности.

Особый вид согласовательных надзорных непроцессуальных прокурорских полномочий образуют установленные различными федеральными законами полномочия Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей на согласование некоторых нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Такое полномочие Генерального прокурора Российской Федерации предусмотрено, например, в ст. 10 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁵ по согласованию Перечня исправительных учреждений, на территориях которых созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов.

В качестве самостоятельной классификационной группы надзорных полномочий можно выделить универсальные (применяемые прокурорами всех

¹⁵ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС КонсультантПлюс.2016.

уровней) и индивидуально-определенные (применяемые только прокурором одного уровня). К универсальным следует относить полномочия, применяемые с учетом установленной компетенции прокурорами всех звеньев прокурорской системы, в том числе специализированными. Это касается, например, полномочий по выявлению нарушений законов. Примером индивидуально определенного полномочия, кроме перечисленных выше, является предусмотренное п. 2 ст. 30 Закона о прокуратуре исключительное право Генерального прокурора Российской Федерации давать обязательные для исполнения указания по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования.

В уголовном судопроизводстве прокурор наделен как надзорными, так и ненадзорными (процессуальными) полномочиями также разной юридической силы. В досудебном производстве он наделен полномочиями по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания, в судебном производстве поддерживает государственное обвинение. Полномочия его здесь существенно отличаются от полномочий в первой и второй сферах деятельности, детально регламентированы законом и увязаны с его статусом стороны производства. По степени юридической силы, к примеру, такие полномочия, как отказ в утверждении обвинительного заключения, составленного следователем, с возвращением дела на дополнительное расследование, или как отказ от обвинения в суде, гораздо выше, чем полномочия по вынесению требования следователю об устранении нарушения закона или апелляционного представления об отмене судебного решения. В первом случае сам факт применения полномочия прокурора влечет правовые последствия, а во втором такие последствия влечет только в случае удовлетворения требований прокурора следователем или удовлетворения представления прокурора судом апелляционной инстанции.

Таким образом, для достижения целей прокурорской деятельности прокурор наделен разными по юридической силе полномочиями в зависимости от

характера сферы правоотношений, в которых осуществляется прокурорская деятельность.

Полномочия прокурора могут быть сгруппированы также по такому основанию, как наличие в них признака властности или отсутствие такового. Как правило, большинство полномочий прокурора содержат в себе властный признак в том плане, что использование их путем внешнего волеизъявления прокурора влечет исполнение соответствующих обязанностей субъектом, к которому обращено конкретное волеизъявление прокурора. Однако некоторые из них, в частности предусмотренное в п. 2 ст. 7 Закона о прокуратуре его полномочие на присутствие в заседаниях коллегиальных органов власти, не имеет властного признака, поскольку в процессе этих заседаний прокурор не наделен законом какими-либо правами, применение которых влекло бы соответствующие обязанности заседающего коллегиального органа власти непосредственно в процессе самого заседания.

Многофункциональный характер прокурорской деятельности, обуславливающий многообразие полномочий прокурора, допускает, безусловно, возможность и иных классификационных подходов.

Глава 2. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью дознавателя

2.1. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела

В соответствии со ст.146 УПК РФ возбуждение уголовного дела рассматривается как элемент уголовного преследования от лица государства, исполняемый прокурором, следователем и дознавателем.

В случае, когда в ходе судебного заседания, судом устанавливаются признаки общественно опасного деяния, суд, имеет право вынести об этом частное определение (ч.4 ст.29 УПК) и для решения вопроса о возбуждении уголовного дела направить данный материал прокурору.

Правом на возбуждение уголовного дела наделены следователь, дознаватель и орган дознания. Если уголовное дело нуждается в определении подследственности, то оно направляется прокурору и в постановлении о возбуждении уголовного дела, делается соответствующая отметка.

На органы предварительного расследования законодательством возложена обязанность о незамедлительном направлении копии постановления о возбуждении уголовного дела, непосредственно прокурору исполняющему надзор за законностью предварительного расследования. В свою очередь постановление, вынесенное дознавателем, органом дознания, либо же следователем должно иметь соответствующую отметку, о том, что постановление согласовано с прокурором.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор проверяет исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Порядок приема, регистрации и разрешения сообщения о преступлениях регламентирован УПК РФ, совместным приказом Генпрокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 №

39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»¹⁶ (далее - Приказ о едином учете преступлений), а также ведомственными нормативными актами органов дознания (например, Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утв. приказом МВД России от 04.05.2010 № 333¹⁷).

В соответствии со ст. 7 УПК РФ постановления органов расследования, в том числе принимаемые в стадии возбуждения уголовного дела, должны быть обоснованными. Проблема заключается в возможности и допустимости неоднократной отмены процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе и по истечении длительного времени. Практика неоднократных отмен свидетельствует об ущемлении прав лиц, в отношении которых было принято такое решение, в силу неопределенности ситуации «возобновления проверки» и о нарушениях сроков проверки. Под видом дополнительной проверки, по сути, ведется «расследование», направленное большей частью на исключение признаков преступления. И объясняется это тем, что возбуждение уголовного дела, по материалам проверки по которому прокурор отменил решение об отказе в возбуждении уголовного дела, является укрытым преступлением. В таких случаях ведомственный интерес органов расследования в статистических отчетных показателях становится приоритетным (в силу субъективных ведомственных влияний).

В статье 37 УПК РФ в качестве полномочия прокурора не предусмотрена и отмена процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принятых органами предварительного следствия (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Если прокурор, в соответствии со своими полномочиями отменяя незаконное решение

¹⁶ Приказ Генпрокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

¹⁷ Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утв. приказом МВД России от 04.05.2010 № 333 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

об отказе в возбуждении уголовного дела органа дознания, дает конкретные указания и устанавливает срок их исполнения (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), то остается неясным вопрос, кем и на основании каких норм закона устанавливается срок проверки следователю или руководителю следственного органа после возобновления проверки на основании соответствующего постановления прокурора. Несогласованной представляется возможность установления дополнительных сроков в порядке ч. 6 ст. 148 УПК РФ, если предельные сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК РФ, истекли.

По этим же основаниям противоречивы положения п. 1.6 приказа Председателя Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», согласно которому руководитель следственного подразделения, получив постановление прокурора об отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела, обязан направлять материал следователю для дополнительной проверки, установив при этом срок проверки. Если предельные сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК РФ, истекли, какой срок и на основании какой нормы закона должен установить руководитель следственного органа? Если это его усмотрение, то сроки, предусмотренные ч. 3 ст. 144 УПК, являются «переменной категорией» применительно к конкретному сообщению проверки и не являются императивным требованием закона.

Исследователями¹⁸ была отмечена несогласованность сроков процессуальной проверки, предусмотренных в ст. 144 и 148 УПК РФ: если в ст. 144 в качестве предельного срока проверки предусмотрены 30 суток, то в ст. 148 предусмотрена и возможность установления срока проверки за пределами указанных сроков при возобновлении проверки.

Неопределенными являются и вопросы процессуальной формы установления сроков руководителем следственного органа по материалу, поступившему с возобновлением проверки от прокурора. Неясно, нужно ли

¹⁸ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 21.

вынести самостоятельное постановление об установлении сроков? Если да, на основании каких норм УПК, особенно в случаях использования предельных сроков проверки (ч. 3 ст. 144 УПК РФ)? А если нет, то внепроцессуальная форма установления сроков - в виде резолюции руководителя типа «в срок до... принять обоснованное решение», как имеет место в правоприменительной практике, - является выходом из тупика, требующим правовой регламентации¹⁹.

Постановления прокурора или руководителя ведомственного контроля об отмене незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с которым возобновляется проверка, не могут быть правовыми актами, порождающими установление не предусмотренных законом сроков выполнения проверочных и процессуальных действий, а в действующей системе уголовно-процессуальных отношений и в практике именно такими они становятся (выглядят).

Предписание упомянутого выше п. 1.6 приказа Председателя Следственного комитета РФ о принятии мер об обжаловании постановления прокурора об отмене процессуального решения следователя в случае несогласия с его решением также является неопределенным и неисполнимым, поскольку такое обжалование законом не предусмотрено. В практике имеются отдельные случаи обжалования таких решений другими заинтересованными лицами вышестоящему прокурору или в суд, по инициативе следственных органов. Формально юридически указанные лица - самостоятельные субъекты обжалования.

На недопустимость обжалования следователем и руководителем следственного органа постановлений прокурора об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела обращали внимание и Б.В. Доржиев и В.В. Горюнов. По их мнению, законом не предусмотрена процедура обжалования рассматриваемых постановлений прокурора, в силу этого они

¹⁹ Исмаилов Ч.М. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 21 марта 2014 г. М., 2014. Ч. 1. С. 173.

окончательны и отвечают требованиям императивности, поэтому промедление в возобновлении проверки является незаконным²⁰.

Кроме того, право обжалования, в том числе и в суд, в порядке ст. 123-125 УПК РФ на органы следствия не распространяется, т.к. в них речь идет о лицах, затрагивающих интересы в процессуальном плане, а не в административно-управленческом аспекте. Если исходить из противного, что у следователя и его руководителя есть собственный процессуальный интерес, т.е. заинтересованность в ходе проверки и в его исходе, то в таком случае они не могут участвовать в проверке.

Представляется, что порочная система практики отмен, неоднократные возобновления проверки являлись порождением советского периода развития, когда интересы государства, ведомства были приоритетнее, чем интересы личности. Хотя УПК РСФСР не предусматривал отмену с направлением на дополнительную проверку, но эта была устоявшаяся практика.

В ныне действующем УПК РФ сделана попытка правовой регламентации института дополнительной проверки, возобновления проверки. Но положения УПК РФ в этой сфере недостаточно проработаны в нормах права и нуждаются в совершенствовании²¹.

С учетом полномочий руководителей следственных органов, являющихся органами ведомственного процессуального контроля, по отмене незаконных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела представляется допустимым наделить прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой им постановления следователя. Кроме того, хотя прокурор и отменяет незаконное постановление следователя, по сути, оно является «совместным» документом следственного органа как прошедшее процедуру проверки в подразделениях ведомственного контроля. Независимый от

²⁰ Доржиев Б.В., Горюнов В.В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. № 11. С. 14.

²¹ Никифоров С.А. Ходатайство прокурора о продлении сроков домашнего ареста и содержания под стражей // // Законность. 2016. № 2. – С. 24.

ведомственных влияний прокурорский надзор должен не только обращать внимание органов следствия на допущенные нарушения, отменяя незаконное постановление следователя, но и устранять нарушения радикальным образом - путем возбуждения дела. В противном случае, не обладая полномочиями по радикальному устранению нарушений закона, прокурорский надзор выглядит как придаток ведомственного контроля. В пользу этого можно привести еще ряд аргументов.

Так, когда прокурор возбуждает производство об административном правонарушении, не приходится говорить о совмещении им функции органа административной юрисдикции. В случаях, когда прокурор отменяет постановление следователя о возбуждении уголовного дела, прошедшее процедуру ведомственного контроля, также не говорим о совмещении функции следствия и надзора. Подобно этому в случае наделения прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой необоснованного постановления их необходимо расценивать не как совмещение функций надзора и следствия, а как действенное процессуальное полномочие, выступающее, с одной стороны, способом реально устранить допущенные нарушения, а с другой - превентивной мерой повышения ответственности следователя и руководителя следственного органа.

В литературе²² обоснованно отмечено, что около 40% процессуальных решений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела ежегодно отменяются, в том числе и неоднократно, как незаконные. При этом нарушаются конституционные права граждан - участников досудебного уголовного судопроизводства. Только в 2012 г. отменены такие решения в более 11 млн. случаях, что эквивалентно затратам труда (на государственном уровне нигде не учитываемым) порядка 30 тыс. сотрудников органов расследования²³. То

²² Легостаев С.В. Координация деятельности по борьбе с преступностью: разграничение полномочий прокурора и руководителя региона // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 32.

²³ Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 5-11.

есть такая деятельность неэффективна и с точки зрения затрат федерального бюджета. Это еще один аргумент в пользу оптимизации полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

В правовых позициях Конституционного Суда РФ по вопросам законности неоднократной отмены осталась незавершенность, некоторые из них нуждаются в разъяснениях. Поэтому совершенствование норм, регулирующих разрешение сообщений о преступлениях, и оптимизация надзорных полномочий в этой стадии должны быть направлены на формирование единообразной практики.

Так, в правовых позициях Конституционного Суда РФ указано, что уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие основания отмены незаконных постановлений органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела, а также устанавливающие сроки дополнительной проверки (ч. 3 ст. 144, ч. 6 ст. 148 УПК РФ), сами по себе не нарушают права заявителей, а их применение в конкретном случае не входит в предмет конституционного судебного контроля, т.е. имеет место незавершенность, открытость позиции Суда для полемики.

Из указанной позиции ясно, что право отмены необоснованного постановления является конституционным, а многократная отмена недопустимой. Но количество допустимых отмен и их сроки законодательно не установлены. Поэтому, чтобы указанные вопросы не были неограниченным усмотрением должностных лиц, необходимо более четкое правовое регулирование.

Недостаточно убедительна и правовая позиция по затронутому вопросу, содержащаяся в определении Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 477-О²⁴, согласно которой выносимые в связи с проверкой сообщения о преступлении постановления должны быть законными (ст. 7 УПК РФ), поэтому не предполагается неоднократная отмена прокурором по одним и тем же основаниям

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 477-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с целью проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении.

Во-первых, законодатель допускает, что эти и другие постановления могут быть и необоснованными, поэтому наделяет должностных лиц полномочиями по их отмене (ч. 6 ст. 148 УПК РФ); во-вторых, отмена руководителями ведомственного контроля необоснованных постановлений следователя имеет место в связи с необеспечением полноты проверки. Естественно, целью отмены не является дополнительная проверка, скорее, это средство достижения цели. С точки зрения защиты прав лиц необходимо отметить, что лица, в отношении которых сохраняется угроза «отмены» принятого процессуального решения, по сути, находятся в состоянии неопределенного статуса - в качестве участника досудебного уголовного судопроизводства. Поэтому актуальным является сам факт отмены состоявшегося решения и сохранение в дальнейшем такой возможности.

Недопустимость отмены таких решений по одним и тем же основаниям не исключает их отмену по другим основаниям. В случаях же, когда органом расследования в полном объеме не выполнены требования, изложенные в предыдущем постановлении об отмене процессуального решения, отмена по одним и тем же основаниям является вынужденной.

В определении от 23.09.2010 № 1125-О-О Конституционный Суд РФ указал, что нормы статей 7, 11, 144-145, 148 УПК РФ в их системном единстве не предполагают принятия необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, напротив, они прямо предусматривают обязанность следователя выносить по результатам рассмотрения сообщения о преступлении мотивированное постановление, а также право заявителя на обжалование принятого по результатам рассмотрения решения²⁵.

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1125-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 144, пунктом 2 части первой статьи 145 и частью первой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

Из данной позиции также следует, что орган расследования должен исполнить свои обязанности добросовестно и ответственно, не оставляя места сомнениям, противоречиям и догадкам в принятом процессуальном решении. С учетом сокращенных сроков проверки обеспечить полноту проверки и ее обоснованность не всегда удастся. Потому неоднократная отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть ограничена законом. Только при подобном подходе можно говорить о реализации конституционно значимых целей уголовного преследования, а также о реальности гарантий и действенности защиты прав лиц от неправомерного ограничения, упоминаемого в вышеназванных правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Следует отметить, что неограниченное возобновление проверки и для заявителя, и для лица, в отношении которого было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, является ограничением прав. А неопределенно длительное ограничение прав, допускающее неоднократные отмены (ч. 6 ст. 148 УПК РФ) принятых решений, даже исходя из благих намерений, равнозначно отмене права, что не допускается в силу Конституции РФ (ст. 55).

Поэтому установление жестких сроков, допускающих отмену процессуальных решений с возобновлением проверки по сообщению о преступлении (безвестном исчезновении), соблюдение их, принятие обоснованных решений должны стать гарантией защиты прав лиц в стадии возбуждения уголовного дела²⁶.

Представляется, что в законе должны быть предусмотрены нормы, согласно которым органы ведомственного процессуального контроля могут отменить необоснованные решения, в том числе и неоднократно, в рамках предельных процессуальных сроков проверки сообщения о преступлении, - 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

²⁶ Пестов А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. 2015. № 12. С. 36.

По истечении указанных сроков материалы для проверки должны быть представлены прокурору незамедлительно. Наделение при этом прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой состоявшегося процессуального решения послужит дополнительной гарантией защиты прав участников процессуальной проверки сообщения о преступлении (безвестном исчезновении). При таком подходе разрешится и проблема сроков представления материалов проверки, а не только постановления, как это предусмотрено в ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

2.2 Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования

На стадии предварительного расследования, надзорная функция прокурора выражается там, где он, следуя только лишь, интересам точного и строгого исполнения закона, даже принося в жертву, если это требуется, эффективность уголовного преследования. Которая выражается в следующих его полномочиях указанных в статьях 37 и 221 УПК РФ:

1. Контролировать исполнение требования законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.
2. Давать согласие на возбуждение уголовного дела следователю, либо дознавателю.
3. Давать согласие на возбуждение ходатайства о производстве каких-либо процессуальных действий перед судом, дознавателю или следователю
4. Отстранять следователя, дознавателя от осуществления расследования, если ими было допущено нарушение законодательства.
5. Отменять безосновательные или незаконные постановления дознавателя, следователя, либо де нижестоящего прокурора.

Функция уголовного преследования же воплощается в тех прокурорских полномочиях, которые направлены на обеспечение неизбежности уголовной

ответственности лиц, совершивших преступления, которая в свою очередь (п.2 ст.37 УПК РФ) проявляется в следующих полномочиях:

1. Участвовать в осуществлении предварительного расследования и в случае необходимости, лично осуществить отдельные следственные действия.

2. Поручать проведение следственных действий органу дознания, а также давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

3. Давать указания следователю о привлечении лица в качестве обвиняемого, о квалификации преступления, изменении, либо же полной отмене меры пресечения, выбранной следователем.

4. Соединять уголовные дела в единое производство (ст.153 УПК РФ).

Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования предусмотрены УПК РФ, Федеральным законом «О прокуратуре», ведомственными приказами Генерального прокурора России.

Основными полномочиями являются следующие направления прокурорского надзора в рассматриваемой стадии:

1) право организационного участия в производстве процессуально значимых следственных действий в ходе расследования преступлений (ч. 5 ст. 164 УПК РФ);

2) право выражения требования от органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя устранения нарушений федерального законодательства, допущенных ими в ходе производства следственных действий (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

3) право по ходатайствам подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе признать доказательство недопустимым, если оно получено при производстве следственного действия с нарушением уголовно-процессуального или иного федерального закона (ч. 2 ст. 88 УПК РФ);

4) право дачи согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о

производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

5) право участия в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства ходатайств следователя и дознавателя на совершение процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Тем не менее, результаты деятельности надзора прокуроров в настоящее время остаются достаточно низкими.

Среди причин такой неэффективности имеют место быть: достаточно низкий уровень инициативы самих прокуроров в надзоре за соблюдением органов следствия и дознания законности при осуществлении деятельности по расследованию преступлений; нежелание или неумение пользоваться всем спектром организационных, распорядительных, надзорных функций и полномочий прокурора в области осуществления следственных действий²⁷.

При осуществлении надзора за исполнением закона при совершении следственных действий по выявлению, собиранию, проверке и оценке доказательств, прокурор должен исходить не только из правовых установлений нормы ст. 164 УПК РФ, а руководствоваться общими требованиями уголовно-процессуального закона к проведению следственных действий, и в первую очередь обращать внимание на их точное соблюдение как по форме, так и по процедурам их производства. При этом, на наш взгляд, под общими условиями (общими правилами) производства следственных действий необходимо понимать те требования закона, которые в равной мере предъявляются к осуществлению любого следственного действия (Раздел VIII УПК РФ).

Изучая вопросы определения пределов обеспечения прокурором надзора за исполнением закона при совершении следственных действий, мы исходим из того, что прокурор использует весь спектр полномочий, представленных ему действующим уголовно-процессуальным законодательством, которое

²⁷ Щерба С.П., Попова А.В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1. С. 11.

исчерпывающим образом очерчивает перечень процессуальных форм этих полномочий. Так, прокурор вправе отменить незаконные или необоснованные постановления, вынесенные нижестоящим прокурором и дознавателем (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Рассмотрение вопроса о пределах деятельности прокурора по обеспечению надзора за исполнением закона при производстве следственных действий требует определения соотношения прокурорского надзора и процессуального руководства расследованием уголовного дела. Проблема соотношения прокурорского надзора и процессуального руководства расследованием имеет давнюю историю своего обсуждения в юридической литературе²⁸. В целом мнения процессуалистов разделились на две противоположные позиции: одни признают осуществление прокурором процессуально руководства расследованием уголовных дел, а другие категорически отвергают руководящую роль прокурора при расследовании уголовных дел.

Большинство ученых-процессуалистов до внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ исходили из того, что, осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, прокурор, по существу, руководит расследованием преступлений. Однако в вопросах об объеме и содержании данной прокурорской деятельности, круге субъектов, в отношении которых она осуществляется, а также ее соотношении с надзором единства мнений достигнуто не было.

Полемика между представителями указанных точек зрения ведется уже длительное время, при этом каждая из приведенных позиций и сегодня находит своих сторонников. Со всей определенностью можно лишь сказать, что развитие законодательства за последние годы убедительно опровергло позицию, ставящую вопрос о руководстве расследованием в зависимость от ведомственной принадлежности следственного аппарата. Определяющим моментом здесь является разграничение различных по правовой природе правоотношений -

²⁸ Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. 2015. № 11. С.17.

административно-служебных и уголовно-процессуальных, а также процессуальных форм организации предварительного расследования²⁹.

Концепция «неделимости» прокурорского надзора и руководства предварительным расследованием была сформулирована в юридической литературе В.М. Савицким, который сделал вывод о том, что любая попытка поставить надзор и руководство предварительным следствием на одну и ту же плоскость, а затем провести грань между ними, обречена на неудачу³⁰. Тем не менее, в юридической литературе и в постсоветский период звучат предложения разграничить функции надзора за соблюдением законов органами предварительного расследования и руководства расследованием преступлений на законодательном уровне. Однако, анализ научных понятий и исследование реальных объектов правовой действительности нередко дают разные результаты. В связи с этим уместно привести точку зрения А.Б. Соловьева, который обоснованно утверждает о том, что прокурор, наделенный процессуальными полномочиями, включаясь в ход расследования, а также поддерживая режим законности, обеспечивает средствами прокурорского надзора всесторонность, полноту и объективность расследования преступлений.³¹

Таким образом, полагаем, что функции прокурорского надзора за исполнением закона при производстве предварительного расследования, в том числе и проведением следственных действий, а также процессуального руководства расследованием уголовных дел являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, но все же разными направлениями деятельности прокурора. Будучи объединенными общими целями и задачами, они имеют разные объекты воздействия и реализуются путем применения разных правовых средств и методов воздействия.

²⁹ Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса // Законность. 2015. № 10. С. 21.

³⁰ Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. - М., 1999. - С. 71.

³¹ Соловьев А.Б. О функциях прокуратуры в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. - М., 1997. - С. 125.

2.3. Полномочия прокурора при окончании дознания

Стадия рассмотрения прокурором поступившего к нему от следователя и дознавателя уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом) имеет принципиальное значение, так как на этой стадии уголовное дело, как правило, переходит из досудебных стадий в судебные, и происходит это вследствие реализации прокурором своего полномочия по возбуждению государственного обвинения путем утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта) и направления уголовного дела в суд³².

Как обоснованно указывается в литературе, существенным моментом для принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением (обвинительным актом), является уяснение им (прокурором) наличия юридических и фактических оснований, свидетельствующих об обоснованности вывода следствия об окончании предварительного расследования.

Так, например, в обвинительном заключении указываются: «Петров Дмитрий Александрович обвиняется в том, что он совершил нарушение правил дорожного движения, будучи подвергнутым административному наказанию, то есть обвиняется в том, что совершил управление автомобилем, находясь в состоянии опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, а именно: он, (Петров Д.А.) 01 января 2016 года, в 22 часа 00 минут, будучи ранее подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, в виде лишения права управления транспортным средством на срок 1 год 6 месяцев по ч. 1 ст. 12.8 КРФоАП на основании постановления мирового судьи № 5-4/12 судебного участка от 11 января 2012 года, так же ранее подвергнутым административному

³² Арестова Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» // Российский следователь. 2009. № 3. С. 5.

наказанию за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, в виде лишения права управления транспортным средством на срок 1 год 6 месяцев по ч. 1 ст. 12.8 КРФоАП на основании постановления мирового судьи № 5-13/2012 1 судебного участка от 19 января 2012 года, находясь в состоянии опьянения, двигался на автомобиле марки «Ниссан Джук», государственный регистрационный знак Т 660 ОХ 77, и управляя данным автомобилем, в 22 часа 00 минут был остановлен у дома № 12 вышеуказанной улицы, инспектором ДПС 4 роты ОБ ДПС ГИБДД УВД капитаном полиции Комоловым С.В., который находясь по вышеуказанному адресу в 22 часа 35 минут 01 января 2016 года, предъявил законное требование к Петрову Д.А. о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в ходе которого, согласно акта 77 МА 0102100 освидетельствования на состояние алкогольного опьянения от 01.01.2016 года у гр. Петрова Дмитрия Александровича, было установлено состояние алкогольного опьянения. Таким образом, он (Петров Д.А.) совершил нарушение правил дорожного движения, будучи подвергнутым административному наказанию, то есть обвиняется в том, что совершил управление автомобилем, находясь в состоянии опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ.

Доказательствами, подтверждающими обвинение, являются :

- рапорт об обнаружении признаков преступления инспектора ДПС 4 роты ОБ ДПС ГИБДД УВД Комолова С.В., согласно которого: 01 января 2016 года в 22 часа 00 минут, им совместно с инспектором ДПС 4 роты ОБ ДПС ГИБДД УВД по САО лейтенантом полиции Фединым С.Е. по адресу, был остановлен автомобиль «Ниссан Джук» государственно регистрационный номер Т 660 ОХ 77, под управлением Петрова Дмитрия Александровича, 15.11.1975 года рождения, который ранее был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. В ходе проверки у Петрова Д.А. были выявлены

признаки опьянения (л.д. 3).

- протокол 77 ВА 0068349 об отстранении от управления транспортным средством от 01.01.2016 года, составленный в 22 часа 12 минут по адресу: на Петрова Д.А., управляющего транспортным средством марки «Ниссан Джук», государственный регистрационный знак Т 660 ОХ 77, отстраненным от управления по причине запаха алкоголя изо рта, неустойчивой позы, нарушенной речи, резкого изменения окраски кожных покровов лица и поведения, не соответствующее обстановке.

- акт 77 МА 0102100 освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, согласно которого: у гр. Петрова Дмитрия Александровича 15.11.1975 года рождения, установлено состояние алкогольного опьянения - 1,858 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

- протокол об административном правонарушении 77 МР 1020662 от 01.01.2016 года, составленный на Петрова Д.А. в 22 часа 40 минут по адресу: то есть совершил правонарушение п. 2.7 ПДД РФ, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 12.8 КРФоАП.

- постановление по делу об административном правонарушении 18810077140007330309, согласно которому 29.01.2016 года производство по делу об административном правонарушении в отношении Петрова Д.А., прекращено.

- постановление мирового судьи судебного участка № 5-4/12 от 11 января 2012 года, согласно которому Петров Дмитрий Александрович признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КРФоАП, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

- постановление мирового судьи 1 судебного участка № 5-13/2012 от 19 января 2012 года, согласно которому Петров Дмитрий Александрович признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КРФоАП, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев.

- протокол выемки от 11.02.2016 года, согласно которому 11.02.2016 года по адресу:, в присутствии понятых у Петрова Д.А. было изъято водительское удостоверение 18 22 № 199476 от 05.03.2015 года на имя петрова Петрова Дмитрия Александровича.

- протокол осмотра предметов от 11.02.2016 года, согласно которого, было осмотрено водительское удостоверение 18 22 № 199476 на имя петрова Петрова Дмитрия Александровича, изъятое в ходе протокола выемки, 11.02.2016 года по адресу.

- вещественное доказательство, в качестве которого признано водительское удостоверение 18 22 № 199476 на имя петрова Петрова Дмитрия Александровича, изъятое в ходе протокола выемки, и года по адресу.

Следует отметить, что процессуальная деятельность прокурора на данной стадии осуществляется только прокурором соответствующего уровня или его заместителем. Законодательно установлено, что при поступлении дела от следователя с обвинительным заключением прокурор обязан принять одно из 3-х решений: 1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд; 2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями; 3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

В случаях, когда предварительное расследование ведется по правилам, установленным для дознания, возможны также варианты принятия прокурором таких решения, как: 1) об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд; 2) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 УПК РФ, со своими письменными

указаниями; 3) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24-28 УПК РФ; 4) о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

Для правильного уяснения роли прокурора на исследуемой стадии уголовного процесса, которому предоставлены изложенные выше полномочия, необходимо определиться с тем, какие задачи (цели) решает прокурор при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением.

Природа прокурорской деятельности на данной стадии уголовного судопроизводства в науке процессуалистами определяется по-разному. Одни ученые считают, что прокурор, проверяя материалы уголовного дела с точки зрения их достаточности для разрешения в судебном заседании, продолжает тем самым осуществлять надзорную деятельность на предварительном следствии, другие полагают, что прокурор, утвердив обвинительное заключение и направив дело в суд, берет на себя функцию осуществления обвинения, так как уголовное преследование, осуществляемое в форме обвинения исходит в этом случае не только от следователя, а также и прокурора, вследствие чего он становится участником процесса, реализуя эту функцию³³.

Наша позиция по данному вопросу заключается в том, что предмет прокурорско-надзорной деятельности на стадии получения от следователя или дознавателя уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом) является многоэлементным, а содержание этой деятельности определяется правовой природой статуса прокурора как специального представителя государства.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о беспочвенности подходов к возможности обоснования прокурорской деятельности на исследуемой стадии процесса, исходя из какой-то ее отдельной, хотя и очень важной функции, скажем только надзорной функции, или только функции ведения уголовного преследования.

³³ Воронин В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса. Нижний Новгород. 2010. С. 105.

Возбуждение прокурором государственного обвинения при наличии оснований, когда он утвердил обвинительное заключение и принял решение о направлении уголовного дела в суд, по своему правовому характеру отражает не что иное, как процессуальное решение о принятии прокурором обвинения от органов предварительного следствия и передаче органам прокуратуры обязанности проведения государственной обвинительной деятельности в суде под свою процессуальную ответственность.

Так, например, Так, К.В. в середине сентября 2014 года вошла в состав организованной группы, занимающейся сбытом наркотических средств на территории Московского региона. В обязанности не установленного следствием организатора группы, в том числе, входило приобретение наркотического средства на территории Республики Таджикистан с целью последующего сбыта в России, организация способа доставки наркотического средства контрабандным путем из Таджикистана в Российскую Федерацию, приискание и привлечение лиц, непосредственно осуществляющих незаконный сбыт... на территории Московского региона. Кроме того, он осуществлял общее руководство организованной группой, обеспечивал материально-техническую базу, принимал меры к конспирации, вел непрерывный учет незаконной деятельности по сбыту наркотического средства. Второй не установленный следствием соучастник организованной группы осуществлял непосредственную доставку наркотического средства из Таджикистана в РФ, где путем тайников-закладок передавал К.В., которая расфасовывала наркотическое средство в удобные для сбыта упаковки, после чего помещала их в тайники-закладки на территории г. Москвы, для последующего извлечения наркозависимыми лицами, о местонахождении закладок она уведомляла организатора группы путем СМС-сообщений.

В рамках деятельности организованной группы, не позднее 10 октября 2014 года, организатор преступной группы незаконно приобрел наркотическое средство.... общей массой не менее 583,17 г на территории Республики Таджикистан, которое при не установленных следствием обстоятельствах передал

второму неустановленному соучастнику преступной группы, осуществившему непосредственную поставку с территории Республики Таджикистан в Московский регион, после чего неустановленным способом передал К.В. с целью последующего сбыта наркозависимым лицам. Часть полученного наркотика К.В. расфасовала в пакетики по месту своего жительства:, после чего один сверток с.... массой 1,3 г. 10 октября 2014 года примерно в 16 часов 40 минут совместно с неустановленными соучастниками незаконно сбыла через тайник-закладку, находящуюся в стене, который в последующем был задержан сотрудниками полиции в рамках проведения ОРМ «Наблюдение», а наркотическое средство было у него обнаружено и изъято. Затем 13 октября 2014 года примерно в 15 часов 10 минут К.В. совместно с неустановленными соучастниками незаконно сбыла....., действующему в рамках ОРМ «Оперативный эксперимент» наркотическое средство - массой 3,53 г через тайник-закладку, находящуюся за номерным знаком автомобиля, припаркованного, которое в последующем добровольно выдал сотрудникам полиции. 14 октября 2014 года К.В. была задержана сотрудниками полиции при проведении ОРМ «Наблюдение» по адресу. В ходе личного досмотра у нее было обнаружено и изъято 6 свертков с наркотическим средством - общей массой 18,56 г. Далее, в ходе проведения ОРМ «Обследование жилого помещения» по месту жительства К.В. по адресу: было обнаружено и изъято наркотическое вещество - общей массой 550,28 г. После этого при проведении ОРМ «Обследование участков местности» по адресу: было обнаружено и изъято два свертка с наркотическим средством общей массой 5,89 г, а по адресу обнаружено и изъято наркотическое средство - общей массой 3,61 г, которые ранее по данным адресам в тайники-закладки положила К.В.

Прокурор Иванникова Е.П. просила приговор суда в части осуждения К.В. по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ отменить, уголовное дело вернуть прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, ввиду наличия противоречий относительно места совершения преступления как в обвинительном заключении так и приговоре суда, в остальной части приговор суда находила законным и обоснованным, просила

оставить его без изменения, а апелляционную жалобу осужденной - без удовлетворения.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, заслушав объяснения сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

Выводы суда о виновности К.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, вопреки доводам автора апелляционной жалобы, основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах, достоверность которых сомнения не вызывает и которые соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом, а именно:

- показаниях осужденной К.В., подтвердившей фактические обстоятельства совершения вмененных ей преступлений и указавшей о своем согласии в начале октября 2014 года работать на лицо по имени «...», а именно производить закладки наркотических средств за вознаграждение в виде.... Наркотическое средство от «она получала путем закладок, после чего относила домой, где расфасовывала и по указанию «...» закладывала в тайники в количестве, указанном данным лицом, о местах закладок сообщала «...» путем СМС-сообщений. Непосредственно с потребителями она не общалась, никого из них никогда не видела, денег от них не получала, учет закладок не вела. 14 октября 2014 года она была задержана сотрудниками полиции, которые в ходе личного досмотра изъяли находящиеся при ней шесть пакетиков, предназначенных для сбыта, а также изъяли по месту ее жительства наркотическое средство массой более полкилограмма, ранее полученное ей от своего соучастника, который также предназначался для дальнейшего сбыта, а также сообщившей сотрудникам полиции о двух адресах, где ранее ею были сделаны закладки для покупателей;

- показаниях свидетеля - сотрудника полиции.... о длительной разработке сотрудниками правоохранительных органов русско-таджикской организованной преступной группы, занимающейся сбытом наркотического средства.... на территории Московского региона, о численности преступной группы, роли

каждого из ее членов, в том числе К.В., занимающейся непосредственным сбытом наркотических средств мелким покупателям путем закладок, задержании К.В. 14 октября 2014 года в ходе ОРМ «Наблюдение» и изъятии большого количества наркотического средства, находящегося как непосредственно при задержанной, так и по месту ее жительства;

- показаниях свидетелей - сотрудников полиции и о проведении ОРМ «Наблюдение» в отношении К.В. в связи с поступившей информацией о ее причастности к незаконному обороту наркотических средств, последующем ее задержании 14 октября 2014 года, изъятии находящихся при осужденной наркотиков в ходе личного досмотра, обследовании квартиры К.В., где был также обнаружен..., а также обследовании участков местности в связи с сообщением задержанной об двух адресах ранее произведенных ею закладок, в ходе которого было изъято три свертка с наркотическим средством;

- показаниях свидетеля, производившей в присутствии понятых личный досмотр задержанной К.В., у которой при себе было обнаружено и изъято шесть пакетиков с неизвестным веществом;

- показаниях свидетелей, принимавших участие в качестве понятых при проведении личного досмотра К.В., у которой было изъято шесть пакетиков с наркотическим средством, а также при обследовании квартиры К.В. в ходе которого был изъят тканевый пакет с неизвестным порошкообразным веществом внутри, а, кроме того, присутствующих в качестве понятых при обследовании участков местности в связи с полученной от задержанной информацией об адресах ранее произведенных ею закладок наркотического средства, откуда было изъято еще три пакетика с наркотиками;

- показаниях свидетелей - сотрудников полиции об обстоятельствах проведения ОРМ «Оперативный эксперимент» с участием в качестве закупщика, который на выданные ему 3 000 рублей приобрел через тайник-закладку наркотическое средство, предварительно согласовав все условия сделки по телефону с неизвестным лицом по имени «...»;

- показаниях свидетеля, принимавшего участие в качестве закупщика при проведении ОРМ «Оперативный эксперимент», в рамках которого по предварительной договоренности, достигнутой по телефону в лицо по имени «....» и оплаты через Kiwi-кошелек денежных средств в размере 3 000 рублей, им было приобретено через тайник-закладку наркотическое средств, в последующем добровольно выданное сотрудникам полиции;

- показаниях свидетеля, принимавшего участие в качестве понятого при проведении ОРМ «Оперативный эксперимент», в ходе которого на выданные ему сотрудниками полиции денежные средства после предварительно достигнутой договоренности с мужчиной по имени «....» через тайник-закладку приобрел сверток с порошкообразным веществом.

Кроме того, вина К.В. подтверждается письменными материалами дела, в частности, результатами ОРМ «Наблюдение» в отношении К.В., оформленными в виде соответствующих постановлений и актов, зафиксировавших факт задержания осужденной, изъятия у нее в присутствии понятых шести пакетиков с наркотическим средством, обследования ее жилого помещения, откуда был изъят сверток с наркотическим средством, а также обследования участков местности, по результатам которого было обнаружено и изъято еще три свертка; справками об исследовании и заключениями химических экспертиз, согласно выводов которых изъятые в ходе личного досмотра К.В. вещество является наркотическим средством массой 18,56 г, изъятые по месту жительства К.В. вещество является наркотическим средством массой 550,25 г, изъятые в ходе осмотра участков местности вещество общей массой 5,89 г и 3,61 г является наркотическим средством; результатами ОРМ «Оперативный эксперимент», оформленными в виде соответствующих постановлений и актов с приложениями, в которых отражены факты личного досмотра закупщика сотрудниками полиции в присутствии понятых, выдачи ему денежных средств и аудиоустройства, последующего приобретения через тайник-закладку свертка с порошкообразным веществом по предварительной договоренности с неизвестным мужчиной по

имени «....», что было зафиксировано сотрудниками полиции на видеопленку, добровольной выдачи сотрудникам полиции приобретенного наркотического средства; справкой об исследовании и заключением химической экспертизы, согласно которым добровольно выданное веществом является наркотическим средством - массой 3,53 г; заключением экспертизы, согласно выводов которой выданное наркотическое средство могло иметь общий источник происхождения по сырью и технологии изготовления основного наркотического компонента с веществом, изъятым у К.В. в ходе личного досмотра и по месту ее жительства; заключением дактилоскопической экспертизы, согласно выводов которой след пальца руки, оставленный на свертке, выданном К.Р. в ходе ОРМ, оставлен К.В.; протоколом прослушивания СД-диска, содержащего телефонные переговоры К.В. с неустановленным лицом по имени «....», в ходе которых «....» дает осужденной указания о необходимости производства закладок, их количествах, а К.В. сообщает о месте нахождения заложенных ею свертков с...; протоколом осмотра изъятого у К.В. мобильного телефона, в памяти которого сохранены СМС-сообщения в адрес «....» с указанием адресов произведенных ею закладок, а также иными письменными и вещественными доказательствами, положенными судом в основу приговора.

В силу требований ст. ст. 87, 88 УПК РФ каждое из исследованных доказательств было подвергнуто судом проверке и верно оценено с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Совокупность исследованных доказательств была обоснованно признана достаточной для постановления в отношении К.В. обвинительного приговора.

В приговоре суд привел мотивы, по которым принял одни доказательства, основывая на них приговор, и отверг другие. Данные мотивы не вызывают сомнений в своей обоснованности.

Вышеприведенные показания осужденной и свидетелей, данные ими как в ходе судебного следствия, так и предварительного расследования, обоснованно были признаны судом первой инстанции допустимыми доказательствами и

положены в основу приговора, поскольку судом первой инстанции не установлено причин, в силу которых свидетели обвинения - участники оперативно-розыскных мероприятий могли оговорить осужденную, а также не установлено оснований для самооговора К.В.

Вопреки доводам осужденной, оснований полагать, что со стороны сотрудников полиции имела место быть провокация, не имеется.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

К обстоятельствам, имеющим значение для данного уголовного дела, согласно ст. 73 УПК РФ, относится установление места совершения К.В. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а именно место сбыта наркотического вещества.

В то же время, как видно из приговора суда, постановления о предъявлении К.В. обвинения и непосредственно обвинительного заключения, они содержат существенные противоречия относительно указанного обстоятельства, поскольку как орган предварительного расследования в соответствующих процессуальных документах, так и суд в приговоре указал о том, что в целях осуществления единого преступного умысла К.В. проследовала, где поместила наркотическое средство в тайник-закладку, о чем уведомила посредством СМС-сообщения организатора преступной группы, который сообщил адрес места закладки приобретателю наркотического средства - К.Р., который затем проследовал, где в стене дома отыскал тайник, откуда извлек ранее помещенный туда К.В. сверток, после чего был задержан сотрудниками полиции в рамках проводимого ОРМ «Наблюдение».

Данные противоречия в адресах не позволяют суду сделать бесспорный вывод о месте совершения К.В. вмененного ей преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, допущенное органами предварительного расследования нарушение уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения, исключали возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения по поступившему уголовному делу в отношении К.В. в указанной части.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отмене постановленного в отношении К.В. приговора в части осуждения ее за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и возвращении уголовного дела в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом³⁴.

Важным как в теоретическом³⁵, так и в практическом плане является утверждение, что принятие прокурором обвинения от органов предварительного расследования протекают только на условии соблюдения ими законности и обоснованности обвинительной деятельности. Правильность изложенного суждения подтверждают выводы и предложения, содержащиеся в проводимых научных исследований вопросов методики надзора, осуществляемого органами прокуратуры России за законностью расследования преступлений органами дознания и следователями. Вместе с тем, мы полагаем, что назначение прокурора в данной стадии процесса не ограничивается обозначенной его процессуальной деятельностью. Данная деятельность прокурора является предпосылкой последовательного продвижения им обвинения на стадии судебного разбирательства.

³⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 09.03.2016 по делу № 10-1188/2016 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

³⁵ Жариков Ю.С. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Общие положения уголовно-процессуального права. М.: МОУ «Современный гуманитарный институт», 2012. С. 38 - 40.

Немаловажным для справедливого научного и практического определения содержания прокурорско-надзорной деятельности за исполнением закона при завершении предварительного следствия является уяснение всех процессуальных форм деятельности, исполняемых прокурором на исследуемом первоначальном этапе государственного обвинения.

Под формами прокурорско-надзорной деятельности в соответствии со ст. 222 УПК РФ следует понимать: 1) рассмотрение всех аспектов дела, позволяющих прокурору назначить обоснованное обвинение и утвердить обвинительное заключение (обвинительный акт), а затем направить уголовное дело в суд; 2) вручение копий обвинительного заключения (обвинительного акта) с приложениями обвиняемому, а также направление копий указанных процессуальных документов защитнику обвиняемого и потерпевшему, если они об этом ходатайствовали; 3) уведомление о направлении уголовного дела в суд обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей, с разъяснением им права заявлять ходатайства о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ

Помимо этого, нормы ст.ст. 221 и 226 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ) определяют еще две процессуальные формы принимаемых прокурором заключений по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением от следователя, и две процессуальные формы по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом от органа дознания.

Процессуальная форма прокурора о возвращении уголовного дела следователю для проведения дополнительного следствия, изменения объема обвинения или же квалификации действий обвиняемых, либо для повторного составления обвинительного заключения и устранения обнаруженных недочетов, означает, что прокурор не принял обвинения от органа предварительного следствия по причине отсутствия законных оснований поддерживать данное обвинение в суде.

Нельзя не отметить значимую особенность дополнительного расследования инициированного прокурором: объем, и характер процессуальных действий определен здесь не только лицами, исполняющими расследование, но и самим прокурором. Поскольку, он должен дать письменное указание об установлении обстоятельств, значимых для дела. Разумеется, что письменные указания прокурора на устранение нарушений закона являются обязательными и их исполнение исполняется в полном объеме лицом, проводящим производство по уголовному делу.

Зачастую на практике возникает вопрос: носят ли письменные указания прокурора об устранении выявленных недостатков в ходе дополнительного следствия по уголовному делу исчерпывающий характер или же все-таки оставляют следователю возможность действовать самостоятельно?

Отталкиваясь от целостности требований нормы статей 38 и 221 УПК РФ, можно предположить, что следователь обязан не только выполнять указания прокурора, но и сам направлять ход расследования. Однако, постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано последним с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением - Генеральному прокурору РФ с согласия Председателя Следственного комитета РФ либо руководителю следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

Описанная выше позиция уголовно-процессуального закона, говорит о том, что как следователь, так и руководитель следственного органа вправе не согласиться с постановлением прокурора, возвратившего уголовное дело для проведения дополнительного следствия. Но, стоит отметить, что окончательное решение при обжаловании постановления прокурора будет принимать либо вышестоящий прокурор либо Генеральный прокурор РФ. В случае, если постановление прокурора о возбуждении уголовного дела не аннулировано в

установленном законом порядке, то оно обязательно к выполнению в полном объеме.

В практике прокурора могут иметь место случаи, когда, получив уголовное дело с обвинительным заключением от следователя, после изучения материалов дела придет к выводу о безосновательности обвинения или же отсутствию процессуальных предпосылок осуществления уголовного преследования. В связи с действующей редакцией нормы ст. 221 УПК РФ прокурор не имеет право прекратить уголовное дело либо уголовное преследование. Однако он вправе возвратить уголовное дело с указанным основанием на дополнительное расследование с распоряжением о необходимости прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

В юридической литературе небезосновательно утверждается о непоследовательности действующей правовой системы принимаемого прокурором решения по обозначенному случаю. В частности, описывается тот факт, что направление уголовного дела прокурору говорит об окончании предварительного следствия, впоследствии чего, именно прокурор обязан принять решение, об осуществлении уголовного преследования в суде.

Опираясь на вышеописанные доводы, полагается целесообразным в норму ч. 1 ст. 221 УПК РФ в дополнение внести пункт 4 следующего содержания: «4) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24, 27 и 28.1 настоящего Кодекса». Утверждение данного решения будет способствовать установлению справедливого баланса полномочий следователя и прокурора по части их процессуальной самостоятельности и ответственности. На основании действующего закона п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, в той части, когда прокурор возвращает уголовное дело следователю для дополнительного расследования и передает указание о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, происходит ущемление процессуальной самостоятельности следователя и устранение прокурора от процессуальной ответственности за объективность принимаемого решения.

Рассматривая процессуальные формы принятия заключений прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом от органа дознания, надлежит заметить, тот факт, что эти формы процессуальной деятельности прокурора наилучшим образом отражают задачи, решаемые им на исследуемом этапе уголовного судопроизводства. Они дают возможность не нарушать процессуальную независимость дознавателя и органа дознания, а также не подменять их в процессе дознания.

В юридической литературе³⁶ многократно и небезосновательно указывалось, что осуществление прокурором надзорных полномочий на исследуемом этапе уголовного судопроизводства осуществляется без должной взыскательности. Это, в свою очередь, может вынуждать прокуроров поддерживать обвинение по делам, расследование которых было проведено неполно, либо с процессуальными нарушениями, а это указывает на серьезные недостатки прокурорского надзора.

Так, например, Орлов признан виновным в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества - в хищении принадлежащего С.Ю.Н. портмоне с документами и мобильного телефона на общую сумму рублей. Преступление совершено 10 октября 2015 г. в г. Москве, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре. В апелляционной жалобе и дополнениях осужденный Орлов просит приговор отменить, как незаконный и необоснованный, указывает, что преступления не совершал, потерпевший и свидетель Ю.В.Р. дали ложные и противоречивые показания, скрылись от суда, не были допрошены в судебном заседании. Он был ознакомлен с материалам дела в отсутствие адвоката, что подтверждается справкой из следственного изолятора, в которой указано, что за все время нахождения там адвокат его ни разу не посещал. Дознавателем не были истребованы записи с камер видеонаблюдения, которые могли бы подтвердить его невиновность в совершении преступления. Адвокат Зинченко А.И. просит приговор отменить и направить дело на новое

³⁶ Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические правовые и прикладные проблемы). М., 2004. С. 259.

судебное разбирательство, указывает, что вина Орлова в совершении преступления не доказана, показания потерпевшего и свидетелей, кроме сотрудников полиции, были оглашены в судебном заседании, несмотря на возражения стороны защиты. Правдивость показаний потерпевшего вызывает сомнения. Суд, проверив материалы дела, изучив доводы апелляционных жалоб, находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно положениям ст. 225 ч. 2 УПК РФ, по окончании дознания обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами дела.

Как следует из материалов уголовного дела обвиняемый Орлов не отказывался от помощи защитника и не заявлял ходатайства о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела.

Согласно протоколу ознакомления с материалами уголовного дела (л.д. 185 - 187) 25 ноября 2015 г. обвиняемый О. был ознакомлен с материалами дела совместно с адвокатом С.П.В. в помещении ком. № ФКУ СИЗО-УФСИН России по г. Москве.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции подсудимый Орлов сообщил, что он был ознакомлен с материалами уголовного дела без участия адвоката. Аналогичные доводы он изложил в апелляционной жалобе.

Как следует из сообщения, подписанного начальником ФКУ СИЗОУФСИН России по г. Москве, в период содержания Орлова в указанном учреждении его однократно посещала дознаватель П.Ю.А. 24 ноября 2015 г. Иные сведения о посещении Орлова следователями и адвокатами в журнале учета вывода подозреваемых, обвиняемых и осужденных в следственные кабинеты ФКУ СИЗО-УФСИН России по г. Москве отсутствуют.

Допрошенный в суде апелляционной инстанции в качестве свидетель адвокат С.П.В. показал, что в протоколе уведомления об окончании следственных действий (л.д. 172), а также в протоколе ознакомления с материалами дела (л.д.

185 - 187) его подписей не имеется, данные документы он не подписывал, несмотря на то, в них имеется его фамилия. Запись об ознакомлении с материалами дела совместно с подзащитным и иные записи, сделанные от его имени, выполнены не им.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что Орлов был ознакомлен с материалами дела без участия адвоката, протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела содержит сведения, не соответствующие действительности. Кроме того, указанная в протоколе дата - 25 ноября 2015 г. не соответствует сведениям, представленным из следственного изолятора, где указано, что дознаватель посещала Орлова один раз, но в другой день - 24 ноября 2015 г.

Таким образом, на стадии предварительного расследования было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в ущемлении процессуальных прав и законных интересов обвиняемого Орлова, которое препятствовало рассмотрению уголовного дела по существу и принятию справедливого судебного решения, в связи с чем постановленный по делу приговор нельзя признать законным и обоснованным.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что допущенные на стадии предварительного расследования нарушения не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, на основании ст. ст. 389.17 ч. 1, 389.20 ч. 1 п. 7 УПК РФ приговор подлежит отмене, а уголовное дело – возврату прокурору для последующего устранения нарушений препятствующих рассмотрению дела судом³⁷.

Описанные выше научные доводы, дают возможность, внести предложение о необходимости установления процессуальной ответственности прокурора в виде возврата ему уголовного дела за безосновательное утверждение им обвинительного заключения или обвинительного акта путем внесения дополнительной правки в часть 1 статьи 237 УПК РФ, предусматривающей

³⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.05.2016 по делу № 10-6075/2016 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

основания возвращения судом (судьей) уголовного дела прокурору, пункта 1.1 следующего содержания: «1.1) обвинительное заключение или обвинительный акт утверждены прокурором необоснованно на неполно исследованных обстоятельствах уголовного дела, что исключает возможность постановки судом приговора или иного решения по существу уголовного дела».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

Вопросы, связанные с прокурорским надзором за процессуальной деятельностью органов дознания, всегда были, есть и останутся предметом изучения и обсуждения как в научной среде, так и в практической деятельности должностных лиц.

В ходе написания работы были выявлены следующие проблемные вопросы. В правовой конструкции обеспечения прокурором надзора за законностью предъявления обвинения имеется существенная юридическая ущербность. Так, уголовно-процессуальный закон (ч. 9 ст. 172 УПК РФ) обязывает следователя направлять прокурору копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого после ознакомления с данным постановлением обвиняемого, его защитника и производства допроса обвиняемого, т.е. после фактического предъявления обвинения.

В сложившейся ситуации полагаем, что законодательно, посредством внесения изменений и дополнений в УПК РФ, целесообразно правовое требование ч. 9 ст. 172 УПК РФ из данной нормы исключить и изложить это нормативное требование самостоятельной пятой частью нормы статьи 171 УПК РФ в следующей редакции: «5. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого сразу же после его вынесения незамедлительно направляется прокурору, с приложением справки о наличии доказательств, которые в их совокупности дают основания для обвинения лица в совершении преступления. Существо содержания этих доказательств должно быть изложено по каждому доказательству отдельно». Такой подход, в случае принятия его законодателем, позволит придать надзору за исполнением закона при предъявлении обвинения не последующе-восстановительный, а предупреждающий характер, поскольку у прокурора в этом случае появляется возможность не допускать нарушение закона.

Порочная система практики отмен, неоднократные возобновления проверки являлись порождением советского периода развития, когда интересы государства, ведомства были приоритетнее, чем интересы личности. Хотя УПК РСФСР не предусматривал отмену с направлением на дополнительную проверку, но эта была устоявшаяся практика.

В ныне действующем УПК РФ сделана попытка правовой регламентации института дополнительной проверки, возобновления проверки. Но положения УПК РФ в этой сфере недостаточно проработаны в нормах права и нуждаются в совершенствовании.

С учетом полномочий руководителей следственных органов, являющихся органами ведомственного процессуального контроля, по отмене незаконных постановлений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела представляется допустимым наделить прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой им постановления следователя. Кроме того, хотя прокурор и отменяет незаконное постановление следователя, по сути, оно является «совместным» документом следственного органа как прошедшее процедуру проверки в подразделениях ведомственного контроля. Независимый от ведомственных влияний прокурорский надзор должен не только обращать внимание органов следствия на допущенные нарушения, отменяя незаконное постановление следователя, но и устранять нарушения радикальным образом - путем возбуждения дела. В противном случае, не обладая полномочиями по радикальному устранению нарушений закона, прокурорский надзор выглядит как придаток ведомственного контроля. В пользу этого можно привести еще ряд аргументов.

Так, когда прокурор возбуждает производство об административном правонарушении, не приходится говорить о совмещении им функции органа административной юрисдикции. В случаях, когда прокурор отменяет постановление следователя о возбуждении уголовного дела, прошедшее процедуру ведомственного контроля, также не говорим о совмещении функции

следствия и надзора. Подобно этому в случае наделения прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой необоснованного постановления их необходимо расценивать не как совмещение функций надзора и следствия, а как действенное процессуальное полномочие, выступающее, с одной стороны, способом реально устранить допущенные нарушения, а с другой - превентивной мерой повышения ответственности следователя и руководителя следственно органа.

В правовых позициях Конституционного Суда РФ по вопросам законности неоднократной отмены осталась незавершенность, некоторые из них нуждаются в разъяснениях. Поэтому совершенствование норм, регулирующих разрешение сообщений о преступлениях, и оптимизация надзорных полномочий в этой стадии должны быть направлены на формирование единообразной практики.

Во-первых, законодатель допускает, что эти и другие постановления могут быть и необоснованными, поэтому наделяет должностных лиц полномочиями по их отмене (ч. 6 ст. 148 УПК РФ); во-вторых, отмена руководителями ведомственного контроля необоснованных постановлений следователя имеет место в связи с необеспечением полноты проверки. Естественно, целью отмены не является дополнительная проверка, скорее, это средство достижения цели. С точки зрения защиты прав лиц необходимо отметить, что лица, в отношении которых сохраняется угроза «отмены» принятого процессуального решения, по сути, находятся в состоянии неопределенного статуса - в качестве участника досудебного уголовного судопроизводства. Поэтому актуальным является сам факт отмены состоявшегося решения и сохранение в дальнейшем такой возможности.

Недопустимость отмены таких решений по одним и тем же основаниям не исключает их отмену по другим основаниям. В случаях же, когда органом расследования в полном объеме не выполнены требования, изложенные в предыдущем постановлении об отмене процессуального решения, отмена по одним и тем же основаниям является вынужденной.

Орган расследования должен исполнить свои обязанности добросовестно и ответственно, не оставляя места сомнениям, противоречиям и догадкам в принятом процессуальном решении. С учетом сокращенных сроков проверки обеспечить полноту проверки и ее обоснованность не всегда удастся. Потому неоднократная отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела должна быть ограничена законом. Только при подобном подходе можно говорить о реализации конституционно значимых целей уголовного преследования, а также о реальности гарантий и действенности защиты прав лиц от неправомерного ограничения, упоминаемого в вышеназванных правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Следует отметить, что неограниченное возобновление проверки и для заявителя, и для лица, в отношении которого было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, является ограничением прав. А неопределенно длительное ограничение прав, допускающее неоднократные отмены (ч. 6 ст. 148 УПК РФ) принятых решений, даже исходя из благих намерений, равнозначно отмене права, что не допускается в силу Конституции РФ (ст. 55).

Поэтому установление жестких сроков, допускающих отмену процессуальных решений с возобновлением проверки по сообщению о преступлении (безвестном исчезновении), соблюдение их, принятие обоснованных решений должны стать гарантией защиты прав лиц в стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется, что в законе должны быть предусмотрены нормы, согласно которым органы ведомственного процессуального контроля могут отменить необоснованные решения, в том числе и неоднократно, в рамках предельных процессуальных сроков проверки сообщения о преступлении, - 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

По истечении указанных сроков материалы для проверки должны быть представлены прокурору незамедлительно. Наделение при этом прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в связи с отменой состоявшегося

процессуального решения послужит дополнительной гарантией защиты прав участников процессуальной проверки сообщения о преступлении (безвестном исчезновении). При таком подходе разрешится и проблема сроков представления материалов проверки, а не только постановления, как это предусмотрено в ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательство и иной нормативный материал

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 04.06.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
5. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС КонсультантПлюс. 2016.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета от 12 марта 2010 года № 5130.
7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс. 2016.
8. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 22.12.2015) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
9. Приказ Генпрокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 №

39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

10. Приказ Генпрокуратуры РФ от 06.09.2007 № 137 (в ред. от 28.12.2007) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

11. Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

12. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утв. приказом МВД России от 04.05.2010 № 333 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

13. Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

14. Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме (утв. ФССП России 26.04.2013 № 04-7) (ред. от 20.02.2014) // СПС КонсультантПлюс. 2016.

Научная литература

15. Амирбеков К.И., Магомедов М.А. Полномочия прокурора и их классификация // Юридический мир. 2016. № 2. С. 39.

16. Арестова Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» // Российский следователь. 2009. № 3. С. 5.

17. Багаутдинов Ф. Возбуждение уголовного дела по УПК РФ // Законность. 2002. № 7. С. 31.

18. Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 25.

19. Бумажкин А.К., Кривко Л.Л. Полномочия прокурора и актуальные вопросы организации уголовного преследования лиц особого правового статуса // Прокурор. 2013. № 3. С. 24.
20. Винокуров А.Ю. Понятие прокурорских полномочий и источники их правового закрепления // Прокурорский надзор / Под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2013. С. 185.
21. Власов А. Возбуждение уголовного дела // Законность. 2004. № 2. С. 28.
22. Воронин В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса. Нижний Новгород. 2010. С. 105.
23. Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 5-11.
24. Гирько С.И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические правовые и прикладные проблемы). М., 2004. С. 259.
25. Григорьев В.Н. Постановление прокурора - новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. 2011. № 8. С. 45 - 47.
26. Дознание в органах внутренних дел / Под ред. А.С. Есиной. М.: Щит-М, 2014. С. 20.
27. Доржиев Б.В., Горюнов В.В. Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // Законность. 2011. № 11. С. 14.
28. Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. 2015. № 11. С.17.
29. Жариков Ю.С. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Общие положения уголовно-процессуального права. М.: МОУ «Современный гуманитарный институт», 2012. С. 38 - 40.
30. Исмаилов Ч.М. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России: проблемы теории и практики // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 21 марта 2014 г. М., 2014. Ч. 1. С. 173.

31. Королев Г.Н. Учение об уголовно-процессуальной деятельности прокурора. Книга первая. - Н.Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2015. - С. 12.
32. Крюков В.Ф. Прокурорский надзор. М.: Норма, 2010. С. 790.
33. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 21.
34. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2010. – С. 4.
35. Легостаев С.В. Координация деятельности по борьбе с преступностью: разграничение полномочий прокурора и руководителя региона // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 32.
36. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел. М., 2011. С. 170.
37. Никифоров С.А. Ходатайство прокурора о продлении сроков домашнего ареста и содержания под стражей // Законность. 2016. № 2. – С. 24.
38. Пестов А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. 2015. № 12. С. 36.
39. Правоохранительные органы / Под ред. Рыжаков А.П. – М., 2015. С. 132.
40. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. - М., 1999. - С. 71.
41. Селютин А.В. Подследственность как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 173.
42. Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса // Законность. 2015. № 10. С. 21.

43. Соловьев А.Б. О функциях прокуратуры в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. - М., 1997. - С. 125.

44. Талипов Д.Х., Болдырев Д.Ю. Надзор за исполнением законов: подмена функций контролирующих органов или координация их деятельности // Законность. 2012. № 4. С. 28.

45. Ткаченко В.Г., Хромов Е.В. Использование прокурором полномочий, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в целях пресечения нарушений закона в сфере природопользования // Законность. 2016. № 4. С. 13.

46. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2014. С. 29.

47. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2015. С. 16.

48. Шобухин В.Ю. Полномочия прокурора: актуальные проблемы правового регулирования // Современное право. 2013. № 11. С. 45.

49. Щерба С.П., Попова А.В. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1. С. 11.

Материалы юридической практики

50. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 477-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

51. Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1125-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и третьей статьи 144, пунктом 2 части первой статьи 145 и частью первой статьи 148

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм УПК РФ» // СПС КонсультантПлюс. 2016.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (ред. от 22.12.2015) // Российская газета. 2006. 20 декабря; Российская газета. 2012. 17 февраля.

54. Апелляционное определение Московского городского суда от 09.03.2016 по делу № 10-1188/2016 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

55. Апелляционное постановление Московского городского суда от 17.05.2016 по делу № 10-6075/2016 // СПС КонсультантПлюс. 2016.